

Ядвига Разбицкая

А я говорила!

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ядвига Разбицкая А я говорила!

<https://litres.ru/73938891>

SelfPub; 2026

Аннотация

Борьба добра со злом вечно волнует умы человечества, но вот не всегда понятно, что хорошо, а что плохо. Наказать обидчиков - это хорошо? Хорошо. А если эти обидчики уважаемые маркизы, которые каждый день добросовестно ходят в церковь, в то время как ты злая ведьма, идущая против закона божьего? Это плохо? Очень. Придется тебе - отвечать за свои грехи перед лицом служителя церкви. Правда почему-то этот служитель как-то странно на тебя смотрит и в глазах его пылает адский огонь.

Содержание

Глава 1

4

Конец ознакомительного фрагмента.

77

Ядвига Разбицкая

А я говорила!

Глава 1

Глава 1.

Я сижу на огромном из черного дерева троне, передо мной склонились аристократы и местная знать. Робко поднявшись, они продолжают склонять головы, боясь посмотреть на меня. Я осмотрелась: высокие сводчатые потолки, украшенные чёрными барельефами с позолотой, уходят ввысь, создавая ощущение бесконечности пространства. Стены облицованы темным мрамором с алыми прожилками, напоминающими застывшие реки крови. Массивные колонны, обвитые черными бронзовыми змеями, поддерживают своды. Между колоннами висят тяжелые бордовые гобелены с вышитыми черными гербами.

Свет проникает через высокие узкие окна с витражами в красных и черных тонах, отбрасывая на пол причудливые узоры.

Вдоль стен стоят факелы с пламенем, отливающим багровым цветом. Я помню это место. Я была здесь еще совсем малышкой.

На троне тогда сидел темноволосый мужчина с яркими зе-

леными глазами. Увидев меня, он протянул руки и расплылся в широкой улыбке. Он посадил меня на колени и произнес:

- Ориана, она просто прелесть.

Я обернулась. Перед нами была роскошная женщина с грудой золотистых волос. Она ласково смотрела на нас своими голубыми глазами.

- Я так боялась, что ты никогда не полюбишь ее.

- Почему?

- Твои приближенные вечно говорили мне, что ты хотел наследника.

Мужчина помрачнел.

- Не слушай этих идиотов. У них мозгов хватает только, чтобы сплетни распускать. На большее они не способны. Мне было не важно, кто родиться. Главное, что это наш с тобой ребенок. Она наследница, и я уверен, когда малышка подрастет, все эти лицемеры склонят перед ней свои головы в страхе.

Женщина грустно улыбнулась, смотря, как мужчина нежно обнимает меня. Воспоминание закончилось, и я вновь оказалась на троне. Слова мужчины сбылись. Аристократы дрожали, в страхе молясь их богу. Как будто он им поможет. Мне, как никому другому известно, что его не существует. Я хмуро улыбнулась и вытянула ладонь в их сторону. С моих пальцев сорвался густой черный туман и медленно пополз к людишкам.

Когда они это заметили, было уже поздно. Те, кто стояли позади, бросились к дверям, остальные, задыхаясь, падали на пол. Выбежать из зала не удалось никому, так как я заранее приказала страже запереть двери и никого не выпускать.

Через несколько минут весь пол был усеян трупами. Туман растворился, скрывая следы преступления. Я продолжила смотреть на картину, раскинувшуюся передо мной. Потрясающее зрелище. Все, кто были повинны в смерти моей семьи, а также в смерти сотни невинных девушек, убиты. Ни в какой рай они не попадут, так как его попросту не существует. Все это было придумано дьяволами – созданиями, умеющими принимать человеческий облик.

Все время они рука об руку жили с людьми, питаюсь нашими эмоциями. Это они придумали мифы про богов и богинь, а в последствие организовали церкви, в которые ходят разные святоши, надеясь искупить грехи. Ухмылка не сходила с моих губ.

Сегодня все изменится, никакого бога больше не существует, я верну людям истинную веру.

Веру в тех, кого они боялись, отправляли на костер, обвиняли в своих же грехах. Веру в ведьм. Внезапно картинка сменилась, и вот я уже стою перед зеркалом, рассматривая свое отражение.

На мне платье с глубоким, но благородным вырезом, отделанным черным бархатом и расшитым мелкими рубинами. По линии плеч и вдоль корсета идет изящная вышивка: чер-

ные ветви терновника переплетаются с алыми розами. Длинные слегка расклешенные к запястью рукава выполнены из прозрачного черного кружева, под которым видна подкладка насыщенного гранатового оттенка. В области предплечья кружево дополнено аппликациями в виде золотых листьев, прошитых красной нитью. Манжеты застегнуты на маленькие черные пуговицы с рубиновой инкрустацией. Пышная юбка сделана из черного плотного атласа, бордового шелка и черного полупрозрачного кружева.

По подолу идет широкая кайма из черного бархата, расшитая рубинами, мелкими черными жемчужинами и золотыми нитями. У юбки имеется длинный шлейф. На моей голове красуется невысокая, но изысканная корона из темного металла. Рубины чередуются с опалами, сверкая в лучах закатного солнца. Я залюбовалась собой, совершенно забыв про то, что было в тронном зале. Внезапно за моей спиной появился силуэт, чья-то черная тень. Горячий шепот обжег мое ухо:

- Ты уверена, что именно этого хочешь, ведьмочка?

Я замерла. Это же дьявол собственной персоной.

- Я не понимаю, о чем Вы?

- Ты загадала желание, и я его исполнил. Теперь ты правишь королевством, как когда-то это делали твои родители. Все твои враги повержены, больше не будет никаких препятствий. Ты будешь править очень долго и справедливо. Тебя провозгласят самой мудрой и решительной королевой. На-

род будет носить тебя на руках, а знать склоняться в глубоком поклоне. Больше никто не посмеет помыкать тобой. Тебе больше нечего бояться. Но я все же повторю свой вопрос: ты точно хочешь именно этого?

Я молчала, стараясь не смотреть на него. Мое желание? Хочу ли я этого? Стать королевой? Мысленно я усмехнулась, а кто не хочет.

- Пожалуй, меня вполне устраивает мое желание. Да, я довольна.

- Уверена?

Я напряглась, чувствуя прикосновения чьих-то рук. Не может же тень быть настолько осязаемой. Руки спустились с плеч, задержавшись на талии.

- Может быть твое желание – это я?

Меня резко развернули к себе, не давая возможности, что-либо осмыслить, и впечатались в мои губы настойчивым поцелуем. Я резко подскочила на кровати, стараясь, унять бешено бьющееся сердце. Что за дурацкий сон? Потирая лицо, я подошла к раковине и освежилась холодной водой. Посмотрев на себя в зеркало, в очередной раз убедилась, что я обычная крестьянская девушка без короны и шикарных нарядов.

Из богатства только огромные мешки под глазами, да сверкающая белизной кожа.

На всякий случай я огляделась. Мало ли я не дома. Нет, обстановка все та же: деревянные стены, деревянный пото-

лок, деревянный пол. Маленькое окошко, небольшая кровать рядом с ним, сундук с единственным платьем. Все на месте, все мое. Очень странный сон.

Допустим, моя фантазия решила сделать из бедной сиротки королеву, допустим, я покарала всех присутствующих магией. Она у меня с рождения имеется, и аристократов я ненавижу. Да, я в принципе всех людей не люблю, но этих безнравственных мразей чуточку больше. Но что за бред был в моей голове? Отчего я решила, будто нет бога?

Почему ведьмы должны править? С чего вдруг дьяволы в моих мыслях – церковники? Это какой-то бред. И желание, и поцелуй. Особенно последнее. Я пыталась отогнать непрощенную мысль о том, что мне это понравилось. Совсем с ума сошла. Видать, на солнце вчера перегрелась.

Я подошла к сундуку и натянула на себя черное плотное платье с красной вышивкой. Волосы подвязала красной лентой, чтобы не мешались. На ноги надела черные башмачки, подаренные теткой на день рождения. К новому трудному дню готова. Спустившись, я последовала за ароматным запахом, тянущимся со стороны кухни. Тетка всю орудовала возле печи и стола. Обернувшись, она заметила голодную племяншку:

- О, проснулась, соня, садись, завтракай. Потом воды из колодца натаскаешь.

- И вам доброе утро, - зевая, ответила я.

Сев за столом, я с быстротой молнии опустошила тарелку.

- С таким аппетитом тебя никто замуж не возьмет.

- И слава богу, поживу нормально.

- Дуреха, ведь уже который год в девках ходишь. Не уже ли, как и я, хочешь всю жизнь одной прожить?

- Сколько раз Вам уже говорила, что в наших с Вами случаях, очень опасно заводить знакомства. Не дай бог, узнает кто, что мы ведьмы. И все, привет, инквизиция, да здравствует костер.

- И то верно. Но ведь негоже же без мужской ласки ходить. Сходила бы на праздник, приглядела бы паренька себе какого, обворожила. Ты у меня, красавица, и без всякой магии это сможешь. А там глядишь бы, и забеременела. Ему об этом знать и не обязательно. Все равно половина мужиков своих детей не привечают. А мы бы с тобой воспитали, была бы еще одна девочка.

Ну, конечно, мне же мало забот: по двору со скотом носиться, в огороде копать с утра до вечера, зимой снег расчищать. Ребенок же только в радость будет. Его же не кормить, не одевать не нужно. Он сам по себе вырастит, сам пойдет, сам пожрать найдет. Да и жить же ему есть где. Вон сколько места свободного.

Хошь на потолке, хошь на полу в углу за сундуком. Эти мысли пронеслись в моей голове, пока я устало взирала на улыбающуюся тетку. Смысла опровергать ее доводы нет. У нее на все один ответ. Дети - радость жизни.

Только мне почему-то от этой радости блевать хочется. Я

убрала тарелки со стола и молча направилась к колодцу, по дороге прихватив ведро.

Погода стояла прекрасная, поэтому я шла не спеша, любуюсь природой. Мы с теткой жили недалеко от деревни, практически на краю леса. В целях безопасности. Когда я была маленькой, то не могла контролировать свою магию. И чтобы никто об этом не прознал, тетка приехала сюда и поселилась подальше от чужих глаз. Своих родителей я не помню, знаю лишь, что они погибли двадцать лет назад, когда начались гонения на ведьм. Я подошла к колодцу. Этот сон.

Там помимо бреда было мое воспоминание. Тот момент, когда я сидела на коленях отца и смотрела то на него, то на маму.

Это было во дворце. Нет, быть не может. Наверно, все же устала. Я опустила ведро и дождалась, когда веревка натянется до конца.

Мой взгляд привлек странный предмет, лежащий неподалеку. Я подошла поближе, чтобы рассмотреть его. Оказалось, что это медальон из черного камня. Очень дорогой и изысканный. Такие аристократки носят.

Я осторожно дотронулась до него. День резко сменился глухой ночью. Я увидела, как сквозь лес бежит девушка, неся какой-то сверток в руках. Вдалеке слышался вой собак и мужские крики. Девушка пробежала мимо меня, даже не заметив. На несколько секунд она остановилась, пытаясь восстановить дыхание. Поправляя ткань, она шепотом произ-

несла:

- Моя милая Ксилана, надеюсь, ты простишь меня. Так же как и твой отец.

Звуки преследователей приближались, девушка резко обернулась. Из кармана ее платья выпала какая-то блестящая вещь, но она этого не заметила, продолжив свой путь в сторону моего дома. Я подошла поближе: тот же медальон, что и в моих руках, лежал на том самом месте, где я его только что подобрала. Внезапно из кустов выскочили собаки, а за ними мужчины на конях. Все они, не сбавляя скорости, помчались в ту же сторону, что и девушка. Видение оборвалось, и я вновь оказалась на поляне, уже в своем времени. Я тяжело дышала. Этого не может быть. Все бы ничего, но та девушка...

Она произнесла мое имя. Я совсем позабыла о колодце и ведре. В голове крутился миллион вопросов, ответить на которые могла лишь моя тетка. Если она таковой является. Вбежав в дом, я сразу наткнулась на нее, несущую груды белья для стирки. Тетка недоуменно посмотрела на меня и опустила взгляд. Увидев, что я сжимаю в руке медальон, она выронила ношу из рук и испуганно посмотрела в мои глаза:

- Так значит, он все же решил себя показать.

- Ты о медальоне?

- О нем. Пойдем, пришло время тебе все рассказать.

Мы не спеша зашли на кухню. Тетка налила горячего чаю из лесных ягод, поставила свежие булочки и села напротив

меня.

- Я все думала, что он оставит тебя в покое, но видимо, у него на тебя все же есть планы.

- Как у вещи могут быть планы на человека?

- У заколдованной вещи могут. Этот медальон принадлежал твоей матери. Ты наверняка увидела ее несколько минут назад на поляне. Точнее ты увидела ту самую ночь, когда попала ко мне. Я врала тебя, говоря, что переехала сюда с тобой. На самом деле я живу здесь с рождения. И мама твоя мне не чужой человек. Ученица моя. Самая способная, но доверчивая. Однажды она встретила твоего отца. Красивый, статный аристократ. От такого любая с ума сойдет. И твоя мать не стала исключением. Такая магия не была под запретом. Наоборот ей поклонялись и уважали. Отец, увидев, какая мастерица твоя мать, и какая красавица, влюбился в нее по уши. Наплевал на все нормы приличия и женился на ней. Не слыхано, аристократ женится на крестьянке. Весь высший свет тогда взволновался. Но твоему отцу было плевать. Он безумно любил свою женщину, и был готов весь мир бросить к ее ногам. И она любила его в ответ, и старалась соответствовать новому статусу. Ей пришлось несладко. Ее любимый мужчина был третьим претендентом на трон, но чередой случайность сделала свое дело, и вот он уже коронуется в тронном зале, а подле него твоя матушка. Она стала королевой. Я не видела ее с тех пор, как она уехала с ним. И не знаю, что случилось во дворце. Мне лишь известна общая

история. По всему миру распространялась какая-то странная сказка о каком-то боге. Будто он карает всех за грехи и располагает к тем, кто верно служит ему. Люди без магических способностей уверовали в него и начали охоту на ведьм, как на самых страшных грешников. Вот так в одночасье мы из почитаемых стали гонимыми. В нашу страну тоже пришла эта зараза. Но чуть позже. Тебе тогда уже лет пять было, когда по всем селениям и городам начали искать ведьм и отвозить в церковь, дабы усмирить их. По факту сама знаешь, что они делают. Ужас еще в том, что страдают не только ведьмы, которых мало кому удастся поймать, но и невинные девушки без капли магии. Страдают, потому что отказали какому-нибудь мальчишке из влиятельной семьи. В колдовстве начали обвинять лишь женщин. Мужчины, обладающие магией, почитаются у нас, как святые.

Тетка замолчала.

- Как так вышло, что медальон показал мне сюжет прошлого? – решила перевести тему я.

- Очень просто, твоя мать была очень сильной колдуньей. Она вложила в него огромную магическую силу, способную запечатывать важные моменты жизни. Когда она обронила его, это было последнее, что он запомнил. Она прибежала ко мне с тобой на руках, моля приютить тебя. За ней была погоня. Весть о смерти короля тогда уже неделю, как трубила по всей стране. Я взяла тебя на руки, скрывшись дома. Твоя мать послала на нас скрывающее заклятие. Когда

преследователи выскочили на поляну, они видели только ее. Она гордо смотрела на них. Ничего не сказав, взмахнула руками и сторела заживо, вызвав огромное пламя. Они испугались ее и повернули коней назад. Больше на нашей поляне не появлялись. Позже я сняла это невидимую завесу, когда ты научилась контролировать свои силы. Вот все, что я знаю. Этот медальон по праву твой. Он хранит множество моментов, связанных с твоей мамой. Но вот откроет он тебе их, когда сам сочтет нужным.

- Почему я раньше не видела его?

- Он скрывал себя. Считал недостойной своей силы.

- Зашибись, приданное. Медальон с характером.

- У каждой вещи есть характер, ведь их создают люди.

Я была подавлена, в голове был ворох из разных мыслей. Чтобы как-то прийти в себя, я поднялась и вышла на улицу. Присела возле старого забора, уткнувшись в него лбом и закрыв глаза. На душе было паршиво, не хотелось ни слышать никого, ни видеть. Так и просидела до самого вечера, пытаюсь принять услышанное. Когда солнце начало клониться к закату, я услышала ржание коней и смех мужчин.

Резко вскинув голову, я увидела выехавших на поляну молодых людей. Судя по одежде аристократы. Они заметили меня и повернули коней в мою сторону. Только вас мне тут не хватало. Я еще ни разу в жизни не встречала знать с хорошими манерами. Все они упивалась своей властью, наслаждаясь страданиями простых людей. От них никогда не сле-

дует ждать чего-то доброго. И судя по сальным взглядам эти явно не дорогу спросить подъехали.

- Привет, красавица, не подашь господам водицы напиться? – спросил блондинистый придурок.

- Нет у меня воды, она в колодце. Хотите пить, езжайте дальше, там колодец в лесу.

- Какая грубая девица, - отозвался рыжий идиот. – Разве не видишь, что перед тобой маркизы.

- Вижу, не слепая. Вы вопрос задали, я ответила.

- Ах ты, дрянная девчонка, как ты смеешь, так говорить с нами?!

Я устало вздохнула. Конфликта не избежать. Этим хоть как отвечай, все равно виновата будешь.

- Господа, ну, зачем вы так? – вклинился в разговор смазливый парень с каштановыми волосами. – С девицами поласковой надо быть. Тогда и они к тебе потянутся.

Он слащаво посмотрел на меня. Все, приплыли. Теперь у меня два пути: смириться и принять участь игрушки, пущенной по кругу, или воспользоваться магией и проучить этих подонков. Второй вариант самый верный, вот только если я в живых их оставлю, они пожалуются в местную церковь, и завтра же тут будут церковники. Что же делать? Последний говоривший тем временем сполз с коня и подошел ко мне. Я старалась смотреть куда угодно, пытаюсь слиться с матушкой природой.

- Как тебя зовут, красавица?

- Ксилана.

- Какое интересное имя. Так аристократок обычно называют. Или может ты княжеских кровей?

- Нет, самых обычных, - соврала я.

Ну, не рассказывать же им, что я из правящей династии.

- Одна тут живешь?

- Одна, - тетку тоже выдавать не хотелось.

У тех, кто вырос с золотой ложкой во рту, как правило, мозги начисто отсутствуют, так же как и нравственность.

- Сиротка, значит. Трудно тебе наверно живется.

- Не жалуясь.

- А хочешь, я тебя к себе заберу? Будешь, жить в богатом доме, есть, что захочешь, спать на шелках, одеваться красиво.

Как же заманчиво и тупо. И приятели его так по-идиотски хохочут.

- Благодарю, но вынуждена отказаться.

- Почему? Я тебе не нравлюсь?

Да чтоб вас всех черти побрали. Парень стоял непозволительно близко, дыша мне в ухо. Его рука уже вовсю исследовало мое тело, пока что поверх одежды. Но чувствую, он скоро перейдет и эту грань. Просто потерпи, они быстро сделают свое дело и уедут.

Хотя бы жива останешься, но как же это противно и невыносимо.

- Прошу прощения, господин, но мне нравятся парни,

умеющие держать себя в руках.

Парень хрипло рассмеялся:

- Нравится – не нравится, терпи, моя красавица.

А я что блять по-твоему делаю?

Меня грубо схватили и прижали к себе, больно сжимая ягодицы. Остальные спутники, видя, что их товарищ перешел к решительным действиям, слезли с коней и поспешили присоединиться к веселью. Они облепили меня со всех сторон, не давая возможности сбежать. Кто-то сильно схватил за волосы и потянул голову на себя, другой в это время зафиксировал мои руки, чтобы нечем было отбиваться, а третий разорвал мое единственное платье, наслаждаясь видом обнаженной груди. Их липкие руки, лапающие меня, языки, облизывающие кожу, только сильнее разжигали ярость внутри меня.

- Какая ты послушная девочка, не то, что некоторые. Неделю назад охотились в этих местах, поймали одну белокурую красотку, так она так визжала и царапалась, что пришлось пару раз кнутом огреть, чтобы знала свое место.

Неделю? Белокурую? Это же дочь старосты была. Он тогда прибежал к нам, сказал, что нашел дочь в лесу всю в крови и без сознания. Мы с теткой ее выхаживали. Тело у меня восстановить получилось, ни царапинки не осталось, а вот над памятью и душой пришлось поработать.

Староста знал, что мы ведьмы, и помогал скрываться.

Сам он в церковь только для приличия ходил, чтоб не по-

думали, что безбожник какой.

Но если что случится, к нам бежал за помощью. Когда девочка пришла в себя, она ни с кем говорить не могла, все только плакала - лежала. Мужиков как огня боялась. Я предложила старосте излечить ее, но последствия лечения были очень печальными. Староста, скрипя сердцем согласился. Лучше так, чем всю жизнь с такой травмой жить. Я удалила ей воспоминания о том дне, но вместе с ними ушел и рассудок.

Девчонка теперь и двух слов связать не может. По факту четырнадцать лет, а по уму года два не больше. Тем времени парни уже задрали мне юбку и сильно шлепали по заднице, радостно гогоча. У меня перед глазами стояла дочка старосты, которая по их вине вернулась в стадию младенца. Мрази.

Конченные мрази. Ненавижу. Ненавижу.

Ненавижу! Моя ярость достигла предела, а терпение кончилось. Одно незаметное движение кистью, и парней отбросило на несколько метров подальше от меня. Я гордо выпрямилась. Все, не могу больше. Может, я бы еще и пережила сегодняшний случай, но та девочка...

И мы ведь явно у них не первые.

Я посмотрела в сторону блондина, пытающегося подняться и держащегося за голову. Бесит. Взмах ладонью, и вот на его месте кучка пепла. Я дерзко усмехнулась. Минус один. Повернулась в сторону рыжего, тот глухо стонал и не заме-

тил, что стало с товарищем.

Если присмотреться, то он явно напоминает дерево, просто дерево. Взмах ладонью, и вот уже передо мной раскинулась яблонька. Красота! Ну, а теперь мой ласковый и нежный зверь, настала твоя очередь. Я развернулась к третьему насильнику, грозно смотря на него. Не могу не сказать, что я упивалась своей силой и их слабостью передо мной.

Как же это было потрясающе. Наверно, так нельзя. Надо быть смиренной и покорной.

Или как там этот их бог учит?

О, я уже говорю – их. Хотя если так подумать, раз уж этому богу поклоняются такие мрази, как этот, то я стану самым главным грешником и безбожником на этой земле. Парень испуганно смотрел на меня, отползая как можно дальше. Страшно, очень страшно мальчику. Зато мне сейчас хорошо.

- Нет, постой, не убивай, я заплачу. Правда, сколько захочешь. Отдам все, что нужно. Что пожелаешь? Золото? Драгоценности? Хочешь, пожалуйю тебе титул? Станешь маркизой. Землю дам. Будешь там править. Только молю, отпусти.

- Ту девочку, вы не отпустили.

Парень тяжело дышал.

- Я все отдам, - продолжал канючить. – Что тебе надо?

Я приблизилась к нему, наклонилась так, что между нашими лицами осталось несколько сантиметров, и таинственным шепотом произнесла:

- Твоя жизнь.

Он даже пискнуть не успел, как я сложила губы трубочкой и буквально вытянула из него весь дух. Вместо человека осталась лишь сухая оболочка. Хорошее удобрение для яблоньки. Я переместила его тело по воздуху к собрату по несчастью и погрузила прямо под корни, скрыв землей. Горстку пепла красиво развеяла по ветру. Осталось придумать, что сделать с лошадьми. Наверно просто распрягу и пушу в лес.

Там уже дикие звери сделают свое дело. Жалко коников, но ничего не поделаешь.

Если они вернуться в поместье, то начнутся поиски пропавших, а мне это совсем не на руку. Только я собралась подойти к лошадям, как услышала свист. Животные тоже услышали его и как по команде рванули в ту сторону. Только не это. Оказывается все это время в кустах сидел еще один всадник. Может сопровождающий или помощник одного из них.

Он пронесся мимо с быстротой мысли, подзывая лошадей к себе и умчался прочь. Дьявол! Он же сюда инквизицию приведет. Надо догнать. Но как?! Я не умею летать по воздуху, как птичка. Вот же дура.

Как можно было упустить его?! Я взволнованно смотрела в сторону умчавшегося, мне кабзда. Завтра же они нагрянут сюда.

Схватят и меня, и тетку.

Надо уходить. Пока не поздно. Я вбежала в дом и наткну-

лась на перепуганную тетку.

- Что ты наделала?! – закричала она. – Они же теперь нас всех прикончат.

- Я не специально. Я просто хотела отомстить за ту девочку. Эти они дочку старосты неделю назад... Они... Я не знаю... Я думала перетерплю, но какая-то ярость внутри... И дальше уже...

Мои мысли путались, подвергаясь отчаянию. Я присела на скамейку, стараясь успокоиться. Тетка со страхом смотрела в окно. Прошло около часа, когда я наконец смогла взять себя в руки. Я решительно поднялась и направилась собирать вещи.

- Что ты делаешь? – спросила тетка.

- Вещи собираю. Надо уходить, пока они не нагрянули.

Я бросала в мешки все, что под руки попадалось: посуду, тряпки, еду, даже чуть табуретку не засунула, пока меня не остановили. Рука тетки легла на мое плечо.

- Успокойся, дай я все соберу. А ты иди к себе. Ночь уже. Идти сейчас куда-то бессмысленно. Завтра с позаранку встанем, и в путь. Иди.

Я послушалась. Наступив на лестницу, я оглянулась.

- Теть, тут платье, оно... ну, ты сама видишь, что с ним.

Вверх был нещадно разорван, вряд ли получится зашить. Тетка внимательно оглядела меня.

- Дам тебе свое старое, это можешь выкинуть.

- Хорошо.

Я поднялась к себе и устало повалилась на кровать. Последнее, что услышала перед сном – скрип двери внизу. Куда тетка на ночь выйти решила? Да плевать. Я мирно спала, мое сознание решило не издеваться надо мной, давая, как следует, отдохнуть. Когда я открыла глаза, солнце вовсю освещало комнату.

Что за хрень? Сейчас уже как минимум полдень. Спрыгнув с кровати, я стремительно сбежала вниз по лестнице. Тетка, как всегда суетилась на кухне.

- Теть, что происходит? Почему ты меня не разбудила? Нам уходить надо.

- Не суетись. Сейчас пирожки в дорогу напеку и пойдем.

- Какие к дьяволу пирожки? Инквизиция прибудет с минуты на минуту. Надо торопиться.

- Иди пока переоденься. Я тебе во дворе платье приговорила. Не мешайся.

Я послушно вышла во двор. Тетка наверняка знает, что делает. Во дворе на бельевой веревке висело чистое серое теткино платье. Я сняла его и натянула на себя. Да, судя по всему тут еще две меня поместятся. Ну, ничего.

Доберемся до города, там куплю новое. Ну, украду в крайнем случае. Внезапно я услышала ржание коней и гром колес. На поляну выехала огромная черная карета, на дверях которой был нарисован красный крест. Инквизиция!

Опоздали. Из кареты вышли двое мужчин в темных рясах, а следом выскочил вчерашний любитель посидеть в ку-

стах. Мне конец. Хоть что я сейчас отрицай, они не послушают. Убийство трех маркизов плюс выживший свидетель – серьезное преступление. Я рванула в сторону дома, но мою ногу обвило что-то холодное и потянуло назад. Я рухнула на землю и закричала от резкой боли.

Серебро!

Единственное, что может остановить или ослабить ведьму. Меня грубо протащили по земле, затем подняли, схватив за волосы, задирая голову и заставляя смотреть на говорившего:

- Она? – спросил он у свидетеля.

- Да, Ваша святость, она. Ведьма проклятущая. Всех перебила вчера. Вот яблонька – это друг маркиза, а он сам под ним похоронен. Третьего по ветру развеяла.

- В доме еще кто-то есть?

В этот момент как раз выбежала тетка, противно вереща:

- Как же хорошо, что вы так быстро приехали! Эта девчонка вчера ко мне на ночлег попросилась, притворилась смиренной девой, а как господ увидала, так тут же накинулась на них. А ведь они просто воды у нее попросили.

Я смотрела на тетку с ужасом в глазах. Что она несет?!

- Вы уж заберите ее, а то я ведь всю ночь не спала. Глаз сомкнуть боялась. Гадина эта проклятущая всю ночь что-то варила и заклинания страшные шептала. Я уж думала - убьет меня старую, чтоб никому рассказать не могла.

По моим щекам потекли слезы. Как она так может? Я же

ее всю жизнь родной считала. Доверяла ей. Она же мне вместо матери была. Зачем тогда приютила меня? Чтобы вот так вот сдать? Тут на поляне появился староста.

Этот что тут забыл? Он приблизился к нам, грозно смотря на меня.

- Вы кто? – строго спросил один из церковников.

- Староста местный. Вот увидел, что вы к нам в деревню пожаловали, решил узнать. Случилось что?

- Ведьму поймали.

- Пресвятая Дева Мария! – перекрестился мужик. – Так вот из-за кого моя доченька заболела.

- Что вы имеете в виду?

- Вчерась ночью внезапно захворала, да не кашлем там или соплями, ума лишилась. Была такая славная девочка, и вдруг раз, как младенец залепетала.

- Ты что несешь?! – заорала я. – Ты сам согласился на то, чтобы я ей воспоминания стерла!

- То есть вы не отрицаете, что колдовали над ней?

Блять! Я испуганно посмотрела на инквизитора.

Лучше промолчу.

- Конечно, колдовала. А как еще объяснить, что здоровый ребенок вдруг слабоумным стал. Не иначе как она вмешалась.

Вот же ублюдох. Я перевела взгляд на тетку. Так вот куда ты вчера ночью вышла.

Старосту подговорить, чтобы меня сдать, а самой чистень-

кой остаться.

- А эта женщина кто? – спросил церковник про тетку.

- Повитуха местная, роды у девок принимает.

Вот ведь сука, врет и не краснеет.

- Тоже ведьма?

- Что вы, в церковь каждый день ходит, богу молится.

Для правдоподобия тетка тут же перекрестилась. Во мне вновь закипела ярость.

- Какие же вы мрази! Я дочь твою спасла, вылечила ее, а то, что она разума лишилась, так потому что ты сам на это согласился, а вчера насильников ее наказала, как и полагается. А ты?! Моя мать тебя просила меня сберечь. Вот так ты ее последнюю волю исполняешь?!

Я попыталась вырваться, но меня сильно держали. Ну, все, вы доигрались. Только я собралась применить магию, как меня со всей дури ударили серебряным кнутом. Металл обжег кожу, и я закричала. Боль была невыносимая. Из глаз вновь хлынули слезы.

- В карету ее, - последовал приказ.

Меня подхватили и швырнули в темноту. Я ударилась плечом об пол и тихонько заныла. Мужчины сели в карету. Им видимо не понравился мой скулеж, и последнее, что увидела перед тем, как потерять сознание – подошву сапога, занесенную над головой. Глухой удар – и я погрузилась во тьму.

Прошла неделя с тех пор, как меня привезли сюда. Я боялась, что меня сразу потащат на пытки, но то ли удовольствие растягивали, то ли я под счастливой звездой родилась. Меня бросили в тюрьму: мрачное, сырое и тесное помещение. Судя по накопленной влаги и плесени, я находилась в подвале. Свет проникал только через узкие зарешеченные окна, что создавало постоянную полутьму. Мне повезло, в камере я была одна, правда справа от меня находилась толпа пьяных мужиков, постоянно тянущих ко мне руки сквозь решетки. В первый же день я отползла от них подальше и так и просидела в углу. Через неделю они протрезвели, но желание меня поиметь не угасло.

Если бы не серебряные кандалы на ноге, я бы давно приструнила оборванцев. После того, что произошло на поляне, мне было все равно. Теперь у меня было лишь одно желание, разорвать любого, кто посмеет ко мне приблизиться. Вот если бы был способ избавиться от тяжелой ноши металла... Кормили нас, надеясь, что мы скорей сдохнем от еды, а не под пытками. Вся еда была сырая и заплесневелая, поэтому я пила лишь воду.

Даже представить боюсь, как я теперь выгляжу: на свет не выхожу, ничего не ем, про гигиену молчу. Хотя опираясь на отклики соседей, я им и такая нравлюсь. Вот только они мне до ужаса противны. Сна я тоже лишилась. Как тут уснешь, когда в нескольких метрах от тебя сидят потенциальные нарушители твоего душевного равновесия.

Да и на жесткой соломе особо не поспишь. С каждым днем во мне все больше нарастала ярость и обида: за предательство тетки, за неблагодарность старосты, за участь, уготованную мне судьбой. Оно может и правильно, отправила на тот свет трех уважаемых членов общества – гори на костре. Вот только как по мне, то я очистила этот мир от ублюдков, но меня за это без суда и следствия заживо сожгут. Так рассуждая, я проводила здесь время, считая дни.

На седьмой по счету день произошел один вопиющий случай, благодаря которому обо мне вспомнили церковники, и не просто вспомнили, а решили меня наказать. Солнце чуть-чуть проникало в тюремную камеру, освещая знакомую мне обстановку. О, крыски бегают. Простите, малышки, но мне самой есть нечего. Сегодня завтрак еще в постель не принесли. Некоторые из моих соседей уже потеряли ко мне интерес, жаль, что не все.

Наиболее настойчивые продолжали меня подзывать и пускать шуточки в мой адрес. Хоть бы что нового придумали. Я игнорировала их, смотря в потолок. Когда-нибудь и этим надоест. Внезапно в коридоре послышался странный звук: стражники, матерясь, тащили кого-то явно сопротивляющегося и с тонким голосом. Когда они подошли поближе, я смогла все разглядеть благодаря тусклым факелам, висевшим на стенах темницы.

Дьявол! В руках доблестных защитников правопорядка была совсем юная девушка с копной рыжих выющихся волос.

Она выворачивалась из цепких рук, моля отпустить ее. Ужас был еще в том, что девушка была абсолютно обнаженной.

- Куда ее? – спросил первый стражник.

- Давай к этим, пускай позабавятся, - ответил второй.

Они что с ума сошли?!

- Как вы смеете?! – заорала я. – У вас совесть есть?!

- Заткнись, ведьма! Это приказ епископа! Все вам рано или поздно в огне гореть. Так какая разница, что с вами до этого будет? – крикнул второй.

- Но ведь он приказал, просто в тюрьму ее бросить, а не к мужикам... - сказал первый.

Ну, хоть у одного из этой парочки мозги есть. Второй гадко ухмыльнулся:

- Да ладно тебе, скучно просто так сидеть, а так хоть будет, на что посмотреть.

Под одобрительные возгласы толпы стражники начали открывать соседнюю камеру. Девушка начала сильнее вырываться и громче кричать. Не могу на это смотреть! Если бы только не серебряные кандалы... Я напряглась: мужики ошалели от радости, тряся решетку и предвещая веселье; девушка истерично орала и выгибалась так, что в любой момент могла сломать себе руки. Ярость накопленная за все время, проведенное здесь, ждала моей команды, чтобы вырваться наружу и покарать мерзких тварей. Одно препятствие – серебро. Камеру открыли.

Нет! Не позволю! Я приложила руку к серебру на ноге,

вкладывая всю силу, что у меня была. Не знаю, чем руководствовался мой разум, решив, что я смогу сорвать это. Но се-ребро вдруг начало нагреваться, плавясь и сползая с меня. Этого не может быть!

Как?! Ни одна ведьма не смогла сделать ничего подобного. Все же знали, что оно причиняет боль и лишает магической энергии, поэтому сидели тихо и молча, стараясь не шевелиться лишний раз.

Может как раз из-за этого ни у кого и не получалось, потому что не пробовали? Хрен с ними, потом разберусь. Сейчас надо девчонку спасти. Стражники продолжали запикивать бедняжку внутрь камеры, не заметив моего освобождения. Я поднялась, разминая мышцы, и направила руку в направлении надоевших соседей.

Огромный поток огня сорвался с кисти и уничтожил в секунду всю братскую кучку. Повисла мертвая тишина. Стражники с ужасом взирали на пепелище, оставшееся после пленников. Девушка же благодарно и восхищенно рассматривала меня. Я спокойно вышибла решетку воздушным потоком из своей камеры и гордо вышла навстречу обомлевшим идиотам.

- Отпустите ее, - строго приказала я.

Парни подчинились, убирая руки с девчушки.

- Хорошие мальчики, - ласково произнесла я.

Внезапно кто-то незаметно подкрался ко мне сзади и шан-дархнул чем-то тяжелым по голове. Да что ж такое?! Я ко-

гда-нибудь научусь осматривать местность перед тем, как начать действовать?

Прежде чем вновь погрузиться в бессознательное состояние, я успела крикнуть:

- Беги, дура!

И видя, как засверкали ее пятки, я рухнула навзничь.

Пробуждение было не из приятных: ледяная вода, резко выплеснутая на лицо. Сволочи, если не нравится мой запах, могли бы просто дать мне помыться. К чему такие кардинальные меры? Хотя голова и гудела, но я все же нашла в себе силы открыть глаза и осмотреться, а то боюсь, что если продолжу притворяться спящей, меня не поцелуют, а перейдут к пощечинам. На этот раз меня притащили в церковный зал. Какой-то странный. Хотя не мне судить, я в церкви первый раз нахожусь. Глубокий красный цвет скорее напоминал о жертвенной крови, нежели о торжественности, а черный в принципе означал смерть и только сильнее удручал.

Стены облицованы темным камнем с прожилками красного мрамора, напоминающими застывшие капли.

Пол выложен крупной плиткой в шахматном порядке: черные и темно-красные квадраты чередуются, образуя узор, который ведет к алтарю. Своды украшены разными арками с готическими мотивами – листьями, шипами и переплетенными линиями. Единственный источник света – витраж над алтарем: он пропускает рассеянный красно-алый свет, который окрашивает пространство. На нем изображена фигура,

разделенная пополам: правая сторона – ангел с белоснежными перьями, золотым нимбом, рука сложена в молитвенном жесте; левая сторона – дьявол с черными рогами, чешуйчатой кожей, красными глазами и кожаными крыльями; на фоне темно-синее небо с редкими звездами и облаками, окрашенными в багровые оттенки. Я заворуженно смотрела на изображение. Красиво, но странно.

- Нравится? – послышался чей-то мужской глубокий голос.

Я обернулась. Недалеко от меня, опираясь плечом на стену, стоял высокий мужчина. Его черные волосы аккуратно зачесаны назад. Черты лица резкие и выразительные. Он с любопытством смотрел на меня пронзительным взглядом. А что с цветом?

Это освещение так влияет? Почему зрачки красные? Показалось, наверно. Видимо, кто-то из важных.

Одежда уж больно богатая: саккос темно-бордового цвета, расшитый черным шелком и золотой нитью; черный омофор с вышитыми по краям золотыми крестами и крошечными рубинами; высокая митра из черного камня, украшенная эмалью алого цвета и вставками из темного аметиста; на груди овальный медальон с темным опалом; массивный крест из черного камня с вкраплениями гранатов. Поняв, что мужчина явно ждет ответа на свой вопрос, я вновь повернулась к стеллажу:

- Необычно.

- Почему?

- Странно видеть ангела и дьявола вместе.

- Но ведь это основа нашей религии. Во всех церквях и соборах есть такие витражи. Не уже ли Вы никогда не посещали службы?

Нет, конечно. Я же не с ума сошла, будучи ведьмой бегать среди церковников. Еще не сдержусь и размажу кого-нибудь по стенке.

- Я выросла в маленькой деревне, дел много: огород перекопать, скотину покормить, воды натаскать. За день так умаешься, что идти никуда не хочется.

- А как же праздники?

- Отсыпалась.

Мужчина весело ухмыльнулся. Создавалось впечатление, что я для него забавная игрушка. Ой, чувствую не к добру эта прелюдия.

- Врет она все, Ваше Преосвященство, в деревне сказали, что впервые ее в тот день увидели. Из лесу пришла людям жизнь портить.

Вот ведь суки! Когда сбегу отсюда, гореть вашим задницам, и не в аду, а на этой самой грешной земле.

- Не хорошо врать, дочь моя. Ложь никого не спасет, - вкрадчиво сказал епископ.

- Я не вру! Они себя выгораживают, особенно моя тетка. Та еще ведьма!

- А ты?

Мужчина приблизился ко мне и наклонился, оставляя между нами небольшое расстояние.

- Ты ведьма?

- Да, - гордо ответила я. – И еще какая.

А смысл врать?

Все равно уже дрова для костра рубят. Мужчина продолжал на меня молча смотреть. Сложно было понять, что происходит в его голове.

Одно ясно - его взгляд не выражал ничего хорошего. Еще эти странные красные отблески в глазах.

- Тебе страшно, дочь моя?

- Во-первых, что-то не помню, чтоб Вы меня удочерили, или подарок на день рождения прислали, поэтому перестаньте звать меня дочерью. Во-вторых, я Вас с легкостью в порошок сотру. Так какой мне смысл бояться собственную жертву?

Кто-то больно толкнул меня в плечо, от удара я начала падать, так как стоять на коленях в принципе неудобно, а когда тебя заставляют терять равновесие, то помочь его не потерять могут только руки, которые естественно скованны серебром. Но это не страшно, я уже поняла принцип работы с ним. Осталась только выждать подходящий момент.

Поцеловаться с полом я не успела, так как меня поймали чьи-то крепкие руки и притянули к себе.

- Дерзкая, - послышался горячий шепот.

Меня подняли на ноги и отпустили.

- Что ж вы так, господа? Я уважаю чужое мнение, пусть оно и противоречиво.

Епископ отошел от меня. Это что сейчас было?! Этот извращенец мне ухо лизнул и укусил? Да что он себе позволяет?! Нет, он, конечно, не старый. На вид ему лет тридцать.

Очень даже симпатичный и привлекательный, но это не повод язык распускать. Я попытался вытереть ухо о плечо, возмущенно смотря на церковника. Тот в ответ нагло ухмылялся.

- Не будем терять время, а то вдруг наша гостья рассердится, и начнет тут все крушить.

Мужчины, стоящие по бокам от меня, близко подошли ко мне и одним движением разорвали теткино платье на куски. Я осталась абсолютно обнаженной. Наверно, должна была стореть от стыда, но понимая, что церковники только этого и ждут, лишь гордо выпрямилась, показывая себя во всей красе. Пусть наслаждаются видом, мне не жалко. Больше всех наслаждался епископ.

Именно его взгляд заставил смутиться и слегка покраснеть.

Нужно просто не обращать на него внимания.

- Повернись, - последовал приказ.

Я недоуменно посмотрела на мужчину.

- Я должен убедиться, что на тебе нет колдовской метки, - пояснил епископ.

Что за бред?

- Мне клеймо никто не ставил.

- Дура, - воскликнул ближайший церковник, которого я узнала, это он привез меня сюда, - когда рождается ведьма на ее теле появляется родинка.

Чего?! Они медицине совсем не обучены? Это же элементарная наследственность, ну, или проблема с гормонами. Да и еще причины есть. Магия тут при чем?

- Выполняй приказ, не заставляй Его Преосвященство ждать.

Да будьте вы все прокляты. Я медленно повернулась вокруг своей оси. Судя по взглядам, меня не на предмет колдовской метки осматривали. Извращенцы! Когда я вернулась в изначальную точку, то резко отшатнулась.

Оказалось, что епископ очень близко подошел ко мне, и сейчас нависал надо мной. Я смутилась.

- Тебе не холодно? – спросил он.

Его глаза опять сияли красным цветом. Чтобы не смотреть на них, я опустила взгляд и замерла. Тень! Его тень не повторяет человеческий силуэт, это же...

- Дьявол! – вскрикнула я.

- Как ты смеешь обзывать Его Преосвященство?!

- Да я не в это смысле. Он же дьявол в человеческом облики.

Улыбка сползла с губ епископа. Он гневно взирал на меня.

- Ах ты, дрянь!

Ко мне кинулись церковники. Вот только я в этот раз была

куда проворней. Присев, я стала преградой, об которую они дружно споткнулись.

Отбежав на некоторое расстояние, я расплавила кандалы, освобождая руки. Создав вокруг себя барьер из огня, я громко крикнула:

- Идиоты, посмотрите на его тень. Она дьявольская!

- Что ты несешь?! – крикнул тот мужик, благодаря которому я здесь очутилась. – Она человеческая.

Они не видят?! Ну, конечно, дьявола может распознать лишь колдун или ведьма.

- Глаза! Они красные! А такие могут быть лишь у дьявола. Люди с таким цветом глаз не рождаются.

- Идиотка! Если бы ты приняла нашу веру, то знала, что все, кто рождается в семьях, которых благословил бог, имеют красный цвет глаз. Сам бог был с такими глазами.

Я мысленно ударила себя по лбу, в реальности не могла, стену огня контролировала. Ну, какими же надо быть дебилами, чтобы повестись на эту хрень. Я, конечно, плохо осведомлена насчет истории их религии, но и ежу понятно, что их обвел вокруг пальца какой-то дьявол. Знать бы еще, зачем ему весь этот спектакль с богом. Аргументы у меня закончились, но остались доказательства. Я резко убрала пламя, от которого уже становилось невыносимо жарко и душно.

Хоть бы окно открыли – проветрить. Подобрала оставшуюся цепочку от кандалов, которая тоже была из серебра, и со всей дури швырнула ее в сторону епископа. Тот в свою

очередь инстинктивно поймал ее и тут же отбросил. Но было поздно. Превращение началось.

Серебро – очень интересный металл.

На ведьм и колдунов оно действует болезненно, а вот дьяволов заставляет принять их истинный облик. Мужчина начал преобразоваться: рост увеличился в разы, ширина тоже не уступала. Дьявол проломил своим телом стены и потолок. Поток свежего воздуха ворвался в помещение. Мускулистое тело с перекатывающимися под кожей мышцами имело сходство с человеческим, вот только цветом стала темно-красным с черными венами. На голове выросли внушительные рога, на руках длинные когти, на спине перепончатые крылья черного цвета с темно-красным отливом.

Первой очухалась я, громко и радостно зааплодировав в ладоши.

- А я говорила!

На меня уставились кровавые глаза с вертикальным зрачком, гневно рассматривая мою голую и хрупкую фигурку. Упс, пора сваливать. Он то явно не в восторге, что его раскрыли. Я рванула прочь, благо первый этаж и прыгать не пришлось. Следом бежали перепуганные мужики, крестясь и молясь. Интересно кому?

Подгоняемая страшным ревом я мчалась, не оглядываясь. Сейчас самое главное, оказаться как можно дальше. Вот уже и конец города, прислонившись к старому дому, я постаралась восстановить дыхание. Вроде никто не преследует.

- Госпожа, я так рада, что Вы спаслись.

Я подскочила, заверещав и оборачиваясь к говорившей. Это оказалась та самая рыжеволосая девчонка из темницы, на этот раз одетая. Она радостно смотрела на меня.

- Ты чего пугаешь?

- Простите, я не хотела. Я только хотела поблагодарить Вас за свое спасение. Вы ведь не побоялись их, и того, что с вами будет. Вступились за меня. Я, когда выбежала, то решила Вас тоже спасти, вот только не знала как. Поэтому нашла одежду и поджидала Вас возле церкви. Я помню, с какой силой Вы с ними расправились, и знала, что Вы выберетесь. Решила - не мешать, а потом церковь затряслась, и чудище какое-то появилось. Так перепугалась, уж до чего он страшный, просто жуть.

- Вполне себе среднестатистический, - сказала я.

Помню, тетка еще в детстве рассказывала про эту нечисть. Их внешний вид, как отличить от человека и т.д. Вот и пригодилась информация.

- А кто это был, госпожа?

- Дьявол.

- О, божечки.

Девушка испуганно присела и начала креститься. И как мне ей теперь объяснять, что она по незнанию этому дьяволу и молится. Я тяжело вздохнула. Девушка прочитала свои молитвы и вновь обратилась ко мне.

- Госпожа, я Вам одежду принесла. Возьмите.

Я благодарно взяла приготовленную для меня ношу, и недоуменно посмотрела на спутницу:

- Позволь узнать, где ты ее взяла?

- Я, когда выбежала, то обратилась в ближайшее здание, - замялась девушка. - Им оказался... этот... ну, то место, куда мужчины развлечься ходят... бордель, если не ошибаюсь. Местные девушки, как увидели, что я голая из церкви бегу, то сжалились надо мной, накормили и одежду дали. Сами понимаете, у них только такая была. Я и для Вас попросила. Понимаю, что Вам она неприятна, но больше никакой раздобыть не удалось.

Ладно, и на том спасибо. Я облачилась в черное кружевное платье с корсетом и большим вырезом на ноге. Он буквально открывал практически все бедро. К платью шли черные чулки с кружевным бортом и туфли на тонком каблуке.

В таких не побегаешь, но уже никто и не гонится. Девушка помогла затянуть корсет, и впервые за двадцать пять лет увидела грудь. Раньше она отлично притворялась плоской, зато теперь подсобралась и гордо выглядывала из кружевного лифа.

Я посмотрела на девушку, скромно стоящую рядом. На ней было все тоже самое только белых оттенков.

- Как ты меня здесь нашла?

- Так ведь я сразу за Вами побежала, когда увидела, как Вы выскочили.

- На таких каблуках?!

- Сама не знаю, как ноги не переломала, просто за Вас очень волновалась. Вы одна, да еще и без одежды. Мало ли что...

Я даже всплакнула, за меня так никто и никогда не переживал.

- Спасибо за помощь, я пойду.

- Госпожа, позвольте с Вами остаться. Я бы ученицей Вашей стала.

- Не стала.

- Почему?

- В тебе магии нет. Ни капли.

Как и любая ведьма, я могла с легкостью определить: стоит передо мной собрат и сестра по несчастью, или же обычный человек.

- Меня в колдовстве обвинили, вот я грешным делом и подумала, что вдруг так и есть.

- За что тебя забрали?

- Я из очень бедной семьи. Чтобы было на что жить, родители продали меня одному маркизу, как игрушку, и деньги за это выручили. Меня к нему в спальню притащили. Он был такой мерзкий, толстый и противный. Я вырваться начала и схватила ближайший подсвечник. Стукнула его по голове... не сильно. А он сказал, что либо я под него лягу, либо он меня инквизиции сдаст. Я сгоряча ляпнула, что церковь меня ни в чем обвинить не сможет. Обвинили. Сказали, что я его соблазнила с помощью магии... околдовала. И к еписко-

пу отправили, тот велел меня в тюрьму бросить, а дальше Вы уже знаете. Я и подумала, а вдруг у меня действительно дар есть, и это я виновата в том, что тот маркиз...

- Тебе лет сколько? – прервала ее я.

- Восемнадцать.

- Уже такая большая, а все в сказки веришь. Никакая ты не ведьма, и дара у тебя нет. Маркиз этот по своему желанию тебя взять хотел. Потому что ты молодая и красивая.

Девушка тихо заплакала.

- Простите, госпожа, я просто... я такая глупая...

Неожиданно для самой себя я подошла и обняла девушку.

- Меня родители в тот день попросили с ними на рынок сходить. А там маркиз этот ждал. Отец к нему подошел, деньги взял, а меня к нему толкнул. Мать даже не смотрела. Я их на помощь звала, когда меня в карету тащили, а они развернулись и в пивную лавку пошли.

Девушка зарыдала еще сильнее, я же продолжала гладить ее по спине, успокаивая. Так мы и стояли, тесно прижавшись. Через несколько минут всхлипы девушки стали тише, и она отстранилась.

- Простите, госпожа, я больше не буду Вам надоедать.

Она развернулась и пошла.

- Стой, - скомандовала я. – Ты в этом городе живешь?

- Да, здесь недалеко дом.

- Показывай.

Девушка удивленно посмотрела на меня и безропотно

подчинилась, шагая в сторону отчего дома. Мы прошли несколько бедных кварталов и остановились возле покосившегося здания. Я пока шла по этим колдобинам, чуть ноги не вывихнула.

- Вот здесь.

- Ну, пойдём, навестим твою семью.

Я с ноги открыла трухлявую дверь, протискиваясь в узкий проход, подбирая юбки. За столом сидела пьяная парочка, по всей видимости родители, и ошарашенно смотрели на меня. Следом за мной вошла моя спутница. Увидев ее, они замерли.

- Ты что же, дрянь такая, от маркиза сбежала?! – гневно воскликнул отец. – Возвращайся немедленно!

Мужчина вскочил и направился к нам. Я махнула рукой, вызывая поток ветра:

- Стих и сел на место, - строго приказала я.

Мужчина отшатнулся и недоуменно повалился на скрипучий стул. Из соседней комнаты выбежали дети. Целая орава. Одеты все в тряпье нестиранное, чумазые и лохматые. Старшему ребенку – дочери было на вид лет тринадцать.

- Одно твоё слово, и я их заживо похороню, - обратилась я к девушке.

Та со страхом в глазах посмотрела на меня.

- Не надо, госпожа, прошу Вас. Я прощаю их.

- Прощаешь?! Они тебя продали, как корову. А деньги пропили, даже детям ничего не оставили. Ты думаешь, они

одумаются?! Не надо быть гадалкой, чтобы понять, как только деньги кончатся, они остальных продадут. Также как и тебя. Твои сестры тоже попадут к маркизам в постель, а братьев в церковь сдадут, мозги промывать и в услужении всяких тварей улаживать. Ты этого хочешь?!

На лице девушки проступило понимание ситуации, она с гневом уставилась на родителей. Поразмышляв, она обратилась ко мне:

- Госпожа, накажите их, но не убивайте. Сделайте так, чтобы они на всю жизнь урок усвоили. Если Вы их убьете, дети на улице жить будут.

Я подумала над ее словами и согласилась.

- Какое наказание для них хочешь?

- Ничего в голову не идет.

- Ну, тогда моя фантазия к твоим услугам.

Я повернулась к обомлевшим пьяным лицам. Вскинув руки, вызвала одновременно огонь и грозовые тучи. Пламя заплясало вокруг стола, молнии били рядом с людьми. Я медленно приблизилась к ним, пройдя сквозь огонь. Моя спутница подбежала к своим братьям и сестрам, обнимая и прижимая к себе:

- Не бойтесь, это очень хорошая госпожа, она меня спасла. Она только маме с папой пригрозит и все.

Дети облепили ее со всех сторон и восхищенно смотрели на меня. А я продолжала представление. Перепуганные взрослые метались в кольцо огня, боясь обжечься. И, конче-

но, же крестились. Я схватила папашу и притянула к себе.

Его тонкая рубаха затрещала по швам.

- Еще раз выкинешь, что-то подобное с одним из твоих детей, я тебя из-под земли достану и на корм рыбам пущу. Понял?!

- Да, - заикаясь, ответил он.

- Учти, твой боженька далеко, а вот я очень близко. Одно движение – и ты труп.

Я сделала губы трубочкой и потянула воздух и его легких. Мужчина начал хрипеть и задыхаться. Помня, что должна оставить его в живых, как бы мне не хотелось обратного, я отбросила его от себя. Мужчина перекатился по полу и врезался в стену, ударившись головой. Может хоть мозги на место встанут. Я повернулась к мамаше, та тряслась и скулила, как побитая собачонка:

- Ты все услышала?!

Женщина активно закачала головой.

- Уяснила?!

Снова кивок.

Я взмахнула руками, и стихийное бедствие прекратилось. С гордой осанкой я вышла из дома, поправив дверь. Девушка быстро чмокнула детишек в макушки и выбежала следом.

- Госпожа, спасибо Вам огромное. Вы лучший человек, которого я встречала в своей жизни. Позвольте все же служить Вам. Я одежду Вам стирать буду, есть готовить, поручения выполнять. Вы можете полностью на меня положить-

ся. Вы ведь не только меня, но и семью мою спасли.

Я поразмышляла о ее предложении. Идти мне особо некуда, да и заняться нечем. Хотя есть одно дело... Я очень хочу узнать, кто стал причиной смерти моей семьи. Покарать преследователей матери и убийцу отца. Вот тогда я точно успокоюсь.

Да и много всякого зла в рясе по этой земле бегает. Всех девиц не спасу, но кому-то жизнь наладить получится.

- Хорошо, только учти, что мы не шиковать будем, а выживать. Трудно придется.

- Мне не привыкать, - радостно отозвалась девушка. - Спасибо Вам, госпожа, я Вас не подведу.

- И хватит называть меня госпожой. Из меня госпожа, как из коровы танцовщица. Пусть все думают, что мы с тобой сестры. Я старшая, ты младшая. Поняла?

- Да, госп... сестрица.

- Так-то лучше. Так, теперь скажи, далеко ли отсюда деревня «Ветреная»?

- Нет, совсем близко. Буквально несколько часов и мы на месте. К вечеру точно придем.

Я посмотрела на каблуки. С вечером она погорячилась. Девушка уловила мою мысль и шмыгнула обратно в дом. Я успела заметить, как мать прижимала к себе детей, прося прощения, а отец боязливо поглядывал на меня. Я еще строже взглянула на него, от этого взгляда мужик скрючился и сглотнул. Девушка выбежала с двумя парами обуви.

Ну, как обуви. Старые, потрепанные, повидавшие жизнь башмаки. Ладно, до деревни дойти хватит, а там свои наде- ну и ей что-нибудь найду. Пока мы переобувались, я почув- ствовала чей-то пожирающий взгляд. Резко обернувшись, я успела заметить два красных глаза, скрывшихся в тени. Нет!

Он же не мог меня найти. Девушка подошла ко мне и спросила:

- Сестрица, с тобой все в порядке?

- Ты видела?

- Кого?

- Глаза.... Там...

- Нет.

Я вздохнула, будем, надеется, что мне просто показалось.

- Ты маршрут до деревни знаешь?

- Знаю. Я там молоко брала для младшеньких, оно дешевле, чем в городе.

- А на жизнь как зарабатывала?

- Вышивкой. У меня неплохо получается.

- Ясно. Звать-то тебя хоть как?

- Руфина.

- Приятно познакомиться, я Ксилана.

- Ого, какое красивое имя, как у аристократки. А ты из княжеских?

- Это нам с тобой и предстоит узнать. Ну, моя личная пу- теводная звезда, показывай дорогу.

Руфина радостно улыбнулась и бодро зашагала в сторону

проселочной дороги.

- А мы к твоим знакомым идем?

- Хуже, твою семью навестили, теперь моя очередь визиты наносить.

Руфина недоуменно посмотрела на меня, но промолчала, явно заинтригованная. Я же жадно смотрела в сторону деревни. Ну, что, тетушка, встречай племянницу. Идти пришлось довольно долго, по крайней мере мне. Я же максимум до колодца бегала, да по деревне с теткиными поручениями. И главное ни одной повозки или кареты, чтобы попроситься зайцем. В итоге я почувствовала на ногах набухающие мозоли, а мои нежные икры молили присесть на какой-нибудь камушек. Еще и платье это дурацкое. В нем же совершенно невозможно дышать.

И солнце светит ярко и противно.

Если бы нас сейчас рисовал какой-нибудь художник со стороны, он вдоволь бы посмеялся. Идут две молодые девицы, обе в проституцких платьях, но с какими-то лаптями на ногах. Одна радостно бежит вприпрыжку, радуясь прекрасной погоде и ясному дню, а вторая еле ноги волочит и бубнит себе под нос. Только я лично ничего смешного не видела, быстрее бы добраться до этой старой суки. Она мне за все ответит. Солнце уже клонилось к закату, когда на горизонте проступили очертания деревни.

- Была бы верующая, проорала бы «Аллилуйя», а так «не уже ли доползли», - в очередной раз проворчала я.

- Сестрица, поднажми немного осталось. Еще чуть-чуть и ты дома.

- Какая же ты терпеливая, Руфина. Я всю дорогу ною, а ты мне даже замечание ни разу не сделала. Я б на твоём месте, уже давно меня заткнула.

- Ну, что ты, мне только в радость с тобой идти. Ворчи, сколько влезет, ты мне жизнь спасла, я у тебя навечно в долгу.

Я грустно улыбнулась, и как такой ангел мог родиться у тех пьяниц? Жители уже заходили в дома, готовясь к ужину. При виде нас тут же разбегались, боязливо оглядываясь. Руфина настороженно посмотрела на меня:

- Тебя тут не очень-то и уважают? Что ты такого сделала? Разве они не знают, какая у тебя добрая душа?

- Знают. Потому и убегают.

Пока мы шли в направлении моего дома, нам неожиданно попалась жена старосты. Я гадко улыбнулась.

- Стоять, - приказала я ей, лоя за шкирку. – Куда торопимся?

Женщина тряслась и оглядывалась в поисках спасителя. Никого не было. Дрожащими губами она прошептала:

- Домой иду, дочку кормить.

- Какая прелесть. Как она кстати?

- Все хорошо.

- Вот и чудненько. А муженек твой где?

Женщина показала рукой в сторону холма с теткинским до-

мом.

- Ясно.

Я отпустила ее, и та стрелой скрылась за дверь. Я же, мрачней с каждым шагом, двинулась в указанном направлении. Руфина молча следовала за мной. Поднявшись на холм, я заглянула в окно. Из-за плохого освещения практически ничего не было видно, только странный шум какой-то. Мебель он ей там что ли двигает?

Не постучавшись, я медленно отворила дверь, являя себя народу. Мое лицо покрыла маска отвращения. Руфина, заглянувшая через мое плечо, тут же отвернулась. Согласна, зрелище не для слабонервных. Моя тетка и староста абсолютно голые сливались своими жирными боками и висящими складками в едином экстазе. Тетка была в восторге, томо постанывая, староста пыхтел, стараясь из последних сил.

Какая мерзость. Но я человек интеллигентный, дам людям насладиться друг другом, так сказать, дождусь финала. Потянув за собой Руфину, я тихо вошла и грациозно опустилась на табуретку.

Моя новоявленная сестрица отвернулась к стене и принялась разглядывать деревянный узор. Через несколько минут действие кончилось, а староста – молодец, для своего возраста долго держался, достоин аплодисментов. Что я и продемонстрировала. Подскочив на кровати, на меня уставились две пары глаз. Мои негромкие и медленные хлопки издевательски звучали в тишине:

- Bravo, bravo! Прекрасная сцена! Дорогая тетушка, если Вы так хотели уединиться с женщиной, могли бы попросить меня погулять, а не сдавать инквизиции.

При этих словах Руфина резко повернулась, удивленно моргая.

- Да, сестрица, эта тварь спасла свою шкуру моей ценой. И как видишь, ни о чем не жалеет.

Молчание с их стороны продолжалось. Неудивительно, они явно не ожидали когда-либо встретить меня. Живой. А вот она я!

- Что же мне с вами двумя делать? Есть версии?

Первым очнулся староста, он сполз со своей любовницы и похотливо уставился на меня. Что-то раньше я такого за ним не замечала. Проследив за его взглядом, поняла, что он пожирает мою грудь и бедро в чулке. Ах да, я же теперь в новом наряде.

- Ксиланка, а ты спаслась? Как? – недоуменно спросила тетка.

- Ловкость рук и никакого мошенничества, - помахала ей пальчиками.

- Молодец, какая, - подал голос староста. – А мы уж и не чаяли тебя увидеть. Все думали, сгорела. Ты уж прости меня, Ксилан, я не хотел. Это она меня заставила. Я же молился за тебя. И не зря, как видишь.

- Как приятно знать, что в этой жизни есть мужчина, который готов молиться за упокой твоей души.

- Да что ты, я о здоровье твоём молился.
- Ещё лучше.
- Дай хоть обниму тебя, красавица.
- А почему бы и нет.

Я радостно подошла к нему с распростертыми руками. Ни о чем не подозревающий староста, вскочил, как есть, с кровати и бросился ко мне. Я крепко сжала его, в то время как он полез ко мне под юбку. Что бы с ним такого сделать? Пока я размышляла, к нам с яростным криком подбежала Руфина и разбила бутылку недопитого вина о голову мужика. Тот сразу обмяк и повис на мне.

Я недоуменно посмотрела на подругу.

- Мало того, что жене изменяет, так еще и к тебе полез, сволочь! – гневно воскликнула она.

Моя ты спасительница. Предательские слезы снова полезли из глаз, но я смогла их сдержать. Отбросив тело от себя, я повернулась к тетке, изображавшей немую статую.

- Не уже ли ты меня не рада видеть?

- Ксилана, я ты..

- Мы, она, оно, они, - закончила я. – Ответь мне на вопрос: какого хрена это было?

Тетка молчала с ужасом, смотря на меня. Ладно, чтобы узнать правду, есть один способ, вот только весьма болезненный.

К счастью, не для меня. Я вытянула руку в ее сторону и сжала в кулак. Тетка содрогнулась и скрючилась.

- Тебе больно, тетушка?

- Да, - сдавленно сказала она.

- Очень?

- Да.

- А так? – кулак повернулся, описывая круг.

Из горла тетки вырвались хрипы.

- Посмотри на меня, - холодно приказала я.

Она была не в силах сопротивляться и вскинула голову.

В этот момент я мысленно проникла в ее воспоминания, напоследок услышав крик. Я очутилась на этом же холме, но в ночное время суток. Детский, плач, матерная ругань. Я обернулась, в углу сидела маленькая черноволосая девочка. Это же я. Тетка была поблизости.

- Я тебе сказала – заткнись. Не смей реветь. Ничего он с тобой не сделает.

Кто он? Почему я этого не помню. Хотя оно и понятно, слишком маленькая.

В комнату вошел мужчина – староста, только моложе. Тетка игриво посмотрела на него, но он не обратил никакого внимания. Он жадно поглощал маленькую детскую фигурку глазами.

Только не это. Мужчина медленно приблизился к девочке.

- Здравствуй, солнышко. Дядя не сделает тебе ничего плохого. Ты просто будешь жить с ним.

- Я хочу к папе и маме.

- Их больше нет.

- Сдохли твои родители, без гроша тебя оставили, а мне тебя кормить нечем, поэтому будешь у старосты жить.

- А когда чуть подрастешь, я тебя второй женой возьму. Такую красавицу никому не отдам.

В моей душе вновь зарождалась ярость. Девочка попыталась отползти, но староста вцепился в нее своими грязными руками. В этот момент глаза девочки ярко засияли, по дому прошла невидимая волна, и мужика отбросило в другой конец комнаты.

Моя сила проснулась!

- Ах ты сучка малолетняя! – крикнула тетка и попыталась применить на мне свою магию.

Ничего не вышло. Девочка смотрела на нее, не давая возможности сдвинуться с места.

- Вот это сила, - ошарашенно произнес мужик. – С характером девка. Но мне всегда такие нравились.

Девочка освободила тетку, но по взгляду можно было прочитать, что она настроена серьезно.

- Сдать ее надо, - ляпнула тетка. – И дело с концом. Не ровен час, убьет кого.

- Заткнись, дура, сдать всегда успеем. Пусть живет. Такая магия самим пригодиться. Уговори ее – родить, когда подрастет. У вас же ведьм только девочки рождаются. Дочку мне отдадите, тип прокормить не в силах. У этой малявки потомство явно красивое будет. А не согласиться, так сам ею по-

пользуюсь.

С этими словами он вышел, громко хлопнув дверью.

Я вернулась в реальность. Тетка продолжала неистово орать, так как проникновение в голову можно было сравнить с тысячью кнутов одновременно бивших тело. Я отпустила ее, гневно смотря. Женщина жалобно скулила, пытается прийти в себя. Руфина стояла в стороне, опираясь руками о стену.

- Как он мог? – тихо спросила она. – Ты ведь совсем крошка была.

- Ты видела все? – ошарашенно спросила я.

- Да, как наяву.

- Это невозможно!

Руфина замолчала, боясь, что сделала что-то не так.

- Я не в том смысле, - постаралась ее успокоить. – Просто это могут сделать те, в ком течет магия.

Девушка недоуменно уставилась на свои руки. Я же вернулась к тетке, позже с остальным разберусь.

- Так ты, старуха, меня и не любила никогда. Нахрена приютила?

- Мать твою боялась, слишком сильная она была, - прохрипел ответ.

- Сука, теперь понятно, почему, так легко сдала. Ты же меня всю жизнь к этой мрази ревновала. И когда представился шанс, с удовольствием им воспользовалась. Так смотри теперь, что с твоим ненаглядным будет.

Мужская тушка медленно поднялась над полом. Староста уже приходил в себя, идеально. Из ниоткуда взялись длинные прутья, с которых капала вода. Я быстро зашевелила пальцами, и на голое тело обрушилось множественное количество ударов. Мужик заорал, его глаза выкатились от ужаса, туша быстро окрасилась в красный цвет, а на пол вместо воды капала кровь. Тетка, истерично визжа, бросилась ко мне, и вцепилась в ногу, умоляя прекратить это, но тут же была отброшена сильной рукой Руфины.

- Он заслужил это! – грозно крикнула она на нее.

Моя девочка, гордо подумала я. Пытка продолжалась, пока мужской ор не стих. Вместо старосты в воздухе висело кровавое месиво из мяса и разорванной кожи. Чтобы не смотреть на это, я вышвырнула его из дома, вышибая дверь. Упс, нечаянно.

Теперь настала очередь тетки. Та боязливо скрутилась в углу.

- Не убивай меня, я ведь растила тебя, кормила.

- Но не одевала и собиралась отдать старосте постель согреть.

Не хочу с ней долго прощаться. Взмахнув рукой, я оставила после нее лишь пепел. Вот и все. Была ведьма, и нет. Устало я опустилась на стул, подпирая рукой голову. Что же теперь делать?

Отомстить – отомстила, но на душе легче не стало. От увиденного и услышанного хотелось блевать. А хотя нет, это от

голода. Я же с утра ничего не ела. Передо мной тут же возникла тарелка с горячим супом и лепешками. Это еще что за магия? Я подняла голову и увидела Руфину, взявшую роль хозяйки.

Она выгребла теткинны останки и выбросила их во двор. Вот ведь боевая девчонка, ничего ей не страшно. Столько смертей увидела, и даже глазом не моргнула. Хотя она ведь не какая-нибудь аристократка, которую с младенчества из дома не выпускают. Сама в таком дерьме жила, что лучше и не вспоминать. Я насладилась пищей и потопала к себе в комнату. Руфина тоже долго засиживаться не стала и вопро- сительно посмотрела на меня.

- Можешь, лечь со мной. На теткиной кровати неизвестно кто кувыркался.

Она радостно побежала следом. В дверной проем поникал свежий ветер. Не хорошо, конечно, без двери спать. Особенно двум девушкам. Но во-первых, одна из них может защитить одним шевелением мизинца, а во-вторых, меня в деревне теперь точно все бояться, после таких-то криков. Их наверняка вся округа слышала. Мы поднялись на второй этаж и рухнули на кровать, не раздеваясь.

Слишком много впечатлений за один день на одну бедную меня.

И из церкви сбежала, и инквизитора раскрыла, и семью пьяниц усмирила, и пешком до этой сраной деревни дотащи- лась, и со старостой разобралась, и тетку можно сказать

успокоила.

Спать, спать, и еще раз спать.

Погружаясь в сон, пришла запоздалая мысль: кто же все-таки Руфина? Человек или ведьма? Но я же ничего не чувствую у нее. Плевать, завтра разберусь. С утра меня разбудил соблазнительный аромат яичницы и манящий запах жареного мяса. Недоуменно вскинув голову, я принялась вспоминать ближайшие праздники, ведь такие разносолы тетка готовила исключительно по важному поводу. Вспомнила!

Тетки больше нет, как и ее любовничка. А кто ж тогда там хозяйничает?

Я быстро спустилась по лестнице, грозно сопя. Совсем деревенские распоясались. Ведьму уже не боятся, в дом к ней лезут. Ну, сейчас я им устрою. Все в том же белоснежном наряде с чуть сероватым от пыли низом по кухне кружила Руфина. Она была похожа на рыжеволосого ангела, спустившегося с небес.

Стол был накрыт, повсюду царили чистота и порядок.

Девушка обернулась и весело улыбнулась, глядя на меня:

- Доброе утро, садись завтракать.

- Ты где это все взяла?

- У жителей деревни. Я рано встаю, привычка такая. Смотрю, а у тебя тут шаром покати, ну, и одолжила у местных.

- Сильно сопротивлялись?

- Наоборот, с радостью поделились.

Я скривилась, что-то непохоже. Мы сейчас про одних и

тех же людей говорим? Но спорить на голодный желудок не стала. Руфина оказалась не только хорошей хозяйкой, но и прекрасным поваром. Наевшись до отвала, я выглянула в окно. Солнце ярко сияло на небосводе, освещая лес и деревню.

Красота! Вот только придется обратиться отсюда, как можно скорее. Неизвестно, забыли про меня церковники или нет.

Не ровен час, опять в гости заглянут. Но перед походом надо бы освежиться, а то воняю похуже городских канав.

- Я на речку мыться. Со мной пойдешь?

- Я уже там побывала.

- Когда только успела?

- Говорю же, встаю очень рано. Ты иди, я пока обед готовлю.

- Не стоит. Нам с тобой уходить надо, а то боюсь, мои вчерашние выкрутасы никто не забыл. И чем скорей, тем лучше.

- Хорошо, я тогда вещи собираю.

- А у нас есть, что собирать?

- Ну, еду хотя бы.

- Ладно, я быстро.

Выйдя на улицу, я стрелой побежала к речке. С платьем пришлось повозиться. Его что специально создали так, что самой не снять?

Обязательно кто-то второй нужен. Психанув, я применила магию, и шнурки расплзлись, давая мне возможность продышаться. Гольшом я бросилась в теплую воду и принялась тщательно стирать с себя недельную грязь. Особенно много

времени ушло на волосы, сколько бы я их не мыла, ощущение было таким, будто ничего не меняется. Помимо своей тушки, я также почистила платье. Все-таки столько шагов вчера в нем намотала, да и на корсет еще попали пятна мужской крови, пришлось оттирать. Развесив одежду на ветках дерева, я улеглась на мягкую ярко-зеленую траву и прикрыла глаза, греясь на солнышке.

Ласковый ветер сушил мои волосы, а птицы, щебетавшие невдалеке, напевали красивые мелодии. Я не сразу заметила, как они замолчали. И воздух стал холодней. Внезапно я ощутила прикосновение чьей-то горячей руки.

Она гладила меня, водя ладонью по всему телу. Резко открыв глаза, я села. Рядом никого не было. Я прислушалась к магической интуиции. Никого из людей не чую. И ведьм тоже. И даже колдунов.

Но почему меня не отпускает чувство, что кто-то смотрит на меня. Я призвала ветер и пустила его по земле. Резкий поток воздуха заставил взмыть над поляной стаю перепуганных птиц. Ощущение не прошло. Быстро собравшись, я влезла в еще мокрое платье и побежала домой. Руфина ждала меня, сидя на крыльце.

- Помоги корсет затянуть, - попросила я ее.

Девушка тут же подскочила и сделала все в лучшем виде.

- Готова?

- Да.

- Тогда пошли.

- Я тут амулет какой-то нашла. Он твоей тете принадлежал?

Я посмотрела. Руфина протягивала мне мой медальон, доставшийся от мамы.

- Нет, это мой. По наследству перешел.

- Очень красивый. Как по наследству? Так, ты из богатых получаешься?

- Ну, можно итак сказать. Тетка приемная была. А родители Они к королевской семье принадлежали. По ее словам.

- Ого. И ты хочешь узнать, что с ними случилось?

- Да. Очень.

- Я своих тоже не знаю.

Я остолбенела. Ей память отшибло?

- В смысле не знаешь? А те пьянчуги кто были?

- Приемные. Они меня в тех трущобах нашли и к себе взяли.

- Так мы с тобой выходит одного поля ягоды. Обе приемные, обе с загадочным прошлым, обе с магией.

- Ты же сказала, во мне нет магии.

- Ошиблась. Не все я про наш мир знаю. Видимо, есть, раз смогла в теткину голову вместе со мной пройти. Теперь у нас с тобой две миссии: узнать не только про меня, но и про тебя.

- Три.

- Почему три?

- Еще будем всем женщинам помогать, кто в беду попал.

- А, так это не миссия, это призвание.

Мы спустились с холма, попав в деревню. Куда же нам податься? Ладно, пойдём в противоположную от города сторону. Дорога же должна куда-то вести? Пока мы шли по улицам, я заметила странное движение.

Все женщины высыпали из домов и подошли к нам. Началось. Сейчас за старосту мне предъявят.

Ничего, разберусь. Закрыв собой Руфину, я грозно спросила:

- Чего хотели?

- Ксиланочка, - обратилась ко мне жена покойного. – Спасибо тебе.

Женщина бухнулась передо мной на колени. Остальные последовали ее примеру. Вот это поворот. Я смущенно отступила.

- За что?

- За то, что от паршивца этого избавила.

- Вы про своего мужа?

- Да, какой он мне муж. Сволочь он последняя. Ты ж когда дочку мою от воспоминаний избавила, он совсем с катушек слетел. И до этого-то на нее заглядывался, а после Возвращаюсь как-то с полей, а он ее на нашей кровати невольничает. Она же теперь совсем как ребенок маленький, ничего не понимает. Но ей больно, она плачет, отбивается. А его это только еще больше заводит. Ну, я на него с кулаками. Да вот только что я могла с этой зверюгой сделать? Он меня поколотил, а после еще и признался, что до болезни дочку даже

раньше, чем те трое.

Я стояла пораженная словами вдовы. Если бы только раньше знала, он бы у меня давно в забытой могиле лежал.

- А вчера, когда ты вернулась, он к тетке твоей пошел, чтоб ее черти в котле варили. Давно он с ней снюхался. Ведь-ма проклятушая. Ой, прости, Ксиланочка.

- Ничего, продолжайте.

- Так вот из-за нее мы его все и боялись. Она же сильная была. Мало ли что нам всем сделает, вот и терпели его.

- В смысле все? Кто все? Я ничего не понимаю.

- Он не только нашу дочь, он и других также. Всю деревню. В основном на совсем девчонок заглядывался. Сколько же зла принес. Сколько бедных девиц настрадалось. На тебя ведь тоже смотрел, да силы твоей боялся. А вчерась ночью, сижу я, дочке платье зашиваю, и тут с неба что-то большое упало. Я выглянула. Мать честная. Так это же он. Только в крови весь, аж смотреть страшно. Ну, я мужиков позвала, они его в лес снесли, там и похоронили. Мальчишки любопытные видели, как он из твоего дома вылетел. Ну, я и поняла, что это ты его так.

Да, вот это я меткая. Можно сказать, мужик с доставкой на дом получился. Как с церковниками разберусь, стану профессионально метанием мужиков на дальние дистанции заниматься. Женщины даром время не теряли и продолжали причитать, благодаря меня за неожиданное спасение. Мне было ужас как неловко.

Я же в первую очередь для себя старалась. А тут вот как вышло. Целую деревню от насильника спасла. И от очень дурной ведьмы.

- Ну, хватит вам на земле валяться, поднимайтесь. Поблагодарили и будет.

Я помогла женщинам встать, только тут они заметили мешок у Руфины за спиной.

- Ксилана, уходишь, что ль куда? – спросила вдова.

- Да, пока церковники опять не нагрянули.

- Так, мы тебя сейчас в дорогу соберем. Мы быстро.

Не успели мы с подружкой опомниться, как женщины рванули каждая к себе домой, а через несколько минут уже выбежали с полными мешками и корзинками. Кто продукты принес, кто одеяла, кто одежду запасную. Один мужик выкатил повозку и коня своего дал.

- Вот бери, Ксиланушка. И не беспокойся, если появится кто, скажем, знать не знаем никакой ведьмы. Мол, отродясь, их здесь не бывало. Не выдадим.

- Спасибо, - искренне поблагодарила их я.

Мы с Руфиной загрузили все добро и забрались сами. Есть проблема, я совершенно не умею этим всем управлять. Но мне повезло, Руфина в прямом смысле взяла все в свои руки. Перед тем, как тронуться, я обратилась к женщине:

- Просьба у меня одна будет.

- Слушаю, Ксиланочка,.

- Вы за домом моим приглядите, пожалуйста. А то мало

ли жизнь заставит вернуться, так что б хоть было куда.

- Все сделаю. Не переживай. Будем ждать тебя, защитница наша.

Помахав на прощанье рукой, мы со спокойной душой отправились дальше. Руфина вела уверенно, но вот дорога, по которой ехали, оставляла желать лучшего. Я все колдобины пересчитала. И не в уме, а своей пятой точкой.

- Где ты с конем управляться научилась?

- Так, я же в семье в основном за добытчика была. Одной вышивкой сыт не будешь, пришлось много, чему учиться. А так в городе людей до деревень возила.

- Ты меня все больше удивляешь.

Мирно беседуя, мы не спеша ехали по дороге. Когда солнце начало клониться к закату, решили переночевать. Расположились под ближайшими деревьями, расстелив покрывала и достав еду. Вкусно перекусив, начали готовиться ко сну. Пока Руфина побежала в лес по физическим делам, я постаралась устроиться как можно удобней, накрывшись одеялом.

Вдруг кто-то лег со мной рядом, притянул к себе, закрыв рот и шепотом произнес:

- Не уже ли ты думала, так легко от меня избавиться, ведьмочка?

Мне удалось извернуться, чтобы увидеть неожиданного гостя. Я с ужасом замерла. Продолжая крепко сжимать меня в объятиях, на меня с вертикальным зрачком смотрел знакомый мне дьявол и хитро улыбался. Первая мысль – мне ко-

нец. Вторая мысль – как подать сигнал Руфине, чтобы хоть она спаслась.

Третья мысль – может, удастся убежать. Четвертая, пятая, шестая, седьмая, восьмая и девятая мысли слились в единый крик «Спасите-помогите».

Если бы не зажатый рот, его бы весь лес услышал. Последняя мысль – какие у него мощные руки, красивый голос и завораживающие глаза. О, все! Помираю. Уже бредить начала. Улыбка дьявола стала шире.

Он с легкостью развернул меня к себе лицом, не выпуская из объятий. Его правая рука плотно зафиксировала мою спину, ложась ладонью на грудь, вторая чуть сжала оголившееся бедро. Рот освободился, но вот кричать не получалось, будто ком в горле застал. Слишком уж страшно.

- Первое, - произнес дьявол, смотря прямо в глаза, – я пока не решил, что с тобой делать. Второе – кто такая Руфина? Третье – не надейся, ведьмочка, я тебя крепко держу и не отпущу. Тебе не помогут. Я наслал на лес иллюзию, хоть сколько кричи – никто не услышит. И последнее – спасибо. Приятно получать комплименты, особенно от такой красавицы.

Я обомлела. Нет, этого не может быть. Он что мысли читает? Или у меня на лице все написано?

- На твоём личике сейчас кромешный ужас и страх, что не может не радовать. Поэтому да, я читаю мысли, как и любой другой дьявол.

Мамочки. Да за что мне это?

- За что?! Я столько лет работал не покладая рук, был одним из лучших. Мне оставалось совсем чуть-чуть до самой верхушки, но вдруг появляешься ты, и рушишь все в один миг!

Я старалась, как можно убедительней изображать плед. Такой мягкий и пушистый, а самое главное молчаливый.

- Ты так просто не отделаешься! Какой черт дернул тебя появиться в той церкви?!

Тут во мне что-то скрипнуло.

- Меня появиться?! Да это Ваши же люди притащили меня туда, неделю в темнице держали на сухом пайке, а потом и вовсе собирались сжечь.

- Вот и сгорела бы как остальные. Нахрена было в меня серебром кидаться?!

- Ну, извините, я ненавижу, когда все меня выставляют душой, а на самом деле я права.

- Идиотка, ты мне всю жизнь испортила!

- Кто бы говорил! Меня ее практически чуть не лишили!

Все, выбесил. Я призвала ветер, чтобы отшвырнуть этого навязчивого черта подальше. Не получилось. Дьявол, секунду назад смотрящий на меня с гневом и яростью, устало выдохнул, прикрыл глаза и проговорил:

- Тебе что не говорили, что на дьяволов магия не действует?

Я обиженно засопела и постаралась отвернуться.

- Могла бы это уяснить, еще когда ветерок там на лужайке возле речки пустила, чтоб меня отпугнуть. Хех. Я по твоему должен был улететь от него, как те птички?

Я с гневом перевела взгляд обратно на него.

- Так это были Вы?! Какого хрена?!

- Чего так взъелась?

- Что-то не припомню, чтоб давала разрешения себя лапать!

Услышав это, дьявол хитро улыбнулся. Чего это он? Нет, ну, правда.

Я же ничего смешного не сказала.

- Лапать, говоришь?

Его рука заскользила вверх по ноге, медленно подбираясь к самому интересному месту. Черт! Вторая рука тем временем ласково провела по голой коже на груди. Страшно. Безумно страшно от того, что мне это нравится. Дьявол довольнo усмехнулся.

Мысли! Надо ни о чем не думать! Да как тут не думать, он уже почти до нижнего белья добрался. И почему так холодно вокруг? От этого только сильнее к нему прижимаюсь, так как он единственный источник тепла.

Я посмотрела дьяволу в глаза. Вертикальный зрачок взирал на меня с любопытством и каким-то скрытым удовольствием. Я же поймала себя на том, что хочу поцеловать его. Прямо здесь и сейчас.

- Если хочешь, не надо стесняться, - произнес он.

Так, дура, соберись, а то последние мозги растеряешь. Твоя больная голова уже непонятно, что себе напридумывала, а твое неискушенное мужской лаской тело уже завелось.

А ведь тебя всего лишь погладили.

- У тебя никого еще не было?

- Меня это не интересует, - ответила я, смущенно отворачиваясь.

- Не уже ли?

Его лицо непозволительно приблизилось ко мне. Я ощущала его тяжелое дыхание на коже. От волнения чуть приоткрыла губы, а этот нахал воспользовался моментом, нежно целуя. От неожиданности я дернулась, но тут же обмякла. Дьявол и такие ласковые прикосновения? Необычно.

Хватка ослабла, теперь его касания казались совсем неведомыми на моем теле и только сильнее заводили меня. А вот поцелуи в противовес становились уверенней и горячеей. Мне в прямом смысле не хватало воздуха, но и останавливаться я не собиралась. Опираясь руками в широкую мужскую грудь, я почувствовала, как внутри расплзается какое-то новое ощущение. Мне хотелось еще больше огня, страсти, похоти.

Чего угодно лишь бы с ним. Но всему хорошему рано или поздно приходит конец. Нас прервали оглушительным визгом. Я резко обернулась. На поляне стояла Руфина и с ужасом взидала на нас. Ах, да. Дьявол же был в своем истинном облики, только в размерах уменьшился.

И сейчас бедняжка пыталась прийти в себя, переводя взгляд с меня на него.

- Это кто? – недовольно спросил дьявол.

Видимо, ему тоже не понравилось столь стремительное прерывание.

- Руфина, - тихо ответила я. – Ты ее в тюрьму на днях отправил, а я спасла.

Дьявол посмотрел на девушку, только теперь куда внимательней.

- А, скрытая.

Я удивленно покосилась на него. Это еще что значит?

- Немедленно отпусти ее!

Да моя ты заступница, даже дьявола не боится. Ну, почти. Стоит, трясется, но все равно обо мне думает.

- Иначе что? – издевательски произнес дьявол. – Ты меня ничем не остановишь, даже если я возьму твою подругу прямо на этом покрывале у тебя на глазах.

- Монстр! – девушка подхватила какую-то корягу и бросилась в нашу сторону.

Воспользовавшись тем, что меня больше к себе не прижимают, я вскочила и перегородила ей путь. Мало ли он сейчас озверевает и нам точно конец.

- Правильно подмечено, ведьмочка. Не стоит кидаться на того, кто может уничтожить вас одним мизинцем.

Я прижала подругу к себе и начала отступать. В голове произвольно всплыли слова тетки о том, что дьяволы

любят человечинку. Поднявшийся с земли, черт удивленно вскинул бровь:

- Впервые об этом слышу. Эмоции и чувства да, но мясо Фу.

- То есть ты не станешь нас есть?

Дьявол перевел взгляд на плед, затем на меня, словно намекая на то, что мы недавно тут делали и сладким голосом произнес:

- Нет. У меня к тебе предложение.

Уже? Я как-то не планировала. Да и тем более за нечисть Странно же.

Это дети с рогами будут? Их же засмеют. Дьявол прожигал меня взглядом.

- Деловое предложение, - последовал уточняющий ответ.

- И я умею принимать человеческий облик, если забыла. Так что и наши детишки тоже смогут.

Немного взволновало, что он это в будущем времени сказал. Ну, да ладно.

- И чтобы не смущать твою подругу, которая мне уже все молитвы посвятила, я сделаю это.

Его тело покрылось ярко-красным туманом. Секунда, и вот на его месте красуется тот же епископ в той же одежде. С виду обычный человек, только глазки красные. Руфина была на грани обморока, но то ли меня с ним наедине оставлять не хотела, то ли ей было любопытно, что он от нас хочет. Мужчина властно расположился на моем спальном месте и

продолжил:

- Раз уж ты разрушила мою блестящую карьеру, то обязана ее восстановить.

Я поперхнулась слюной. Он в своем уме?! Как я это сделаю?! К тому же не хочу иметь ничего общего с церковниками.

- А я взамен исполню любое твоё желание, - закончил мужчина, загадочно улыбаясь мне.

Он не сводил с меня глаз, с любопытством следя за моей реакцией. Исполнение желания? Все ведьмы, выросшие среди своих сородичей, прекрасно знают, что дьяволы обладают сверхъестественной силой, они вправе воскрешать мертвых, менять реальность, отправлять в прошлое и кроить новое будущее. От таких подарков не отказываются. Но вот вопрос, есть ли у меня такое желание?

- Есть, - ответил за меня мужчина. – Просто ты сама еще не в курсе.

Я посмотрела на Руфину. Та мало что понимала из происходящего, но все же прошептала:

- Не переживай, сестрица, я всегда буду рядом.

- Спасибо.

Я вновь посмотрела на дьявола.

- Значит, я помогаю тебе вернуть свой статус, а ты взамен исполняешь желание?

- Да.

- Я согласна.

- По рукам.

Мужчина поднялся и быстро подошел ко мне, протягивая руку. Я в ответ протянула свою. Его прикосновение было нежным и аккуратным, словно лист дерева нечаянно дотронулся до меня.

- Я Андрас, высший дьявол, заключаю сделку с ведьмой. Как тебя звать-то?

Зашибись, как целоваться и под юбку лезть, так имя нам не надо, а как к официальной части перешли, так сразу любопытно.

- Ксилана, - ворчливо ответила я.

- Я, Андрас – высший дьявол, заключаю сделку с ведьмой Ксиланой. Обязуюсь исполнить ее желание.

- Я, Ксилана – ведьма, заключаю сделку с высшим дьяволом Андрасом. Обязуюсь вернуть ему статус епископа.

Вокруг нас заискрили молнии и заклубился черный туман. Сделка состоялась.

- А теперь мои дорогие, давайте спать. А то я намаялся за вами по лесу гоняться.

Андрас вальяжно разлегся на моем пледе и укрылся моим одеялом.

Мне ничего не оставалось делать, как лечь вместе с Руфиной. Ну, как лечь. Я сидела, прислонившись к дереву, в то время как подруга положила голову мне на колени.

- Он теперь с нами будет ездить?

- Извини, да. Придется потерпеть.

- А он нам не навредит?

- Нет, сделка ему не даст. А тебя я защищу.

- Спасибо, сестрица. А как же наша миссия?

- Что-нибудь придумаем.

Руфина вроде успокоилась и через некоторое время уже заснула, в то время как я не сводила глаз с Андраса. Вот ведь геморрой мне выпал.

- Не очень-то и вежливо, - сказал мужчина, поворачиваясь в мою сторону лицом. – И что за миссия?

- Тебе знать не обязательно.

- Как грубо.

Я молча смотрела вперед себя. Не выдержав прямого и настойчивого взгляда, ляпнула:

- Девушек от церковников спасать.

Про наше происхождение решила промолчать. Сами разберемся.

- Чем они вам не угодили?

Я гневно посмотрела на него:

- Чем?! Тем, что насилуют, прикрываясь верой, тем, что на кострах сжигают. Мне продолжить?

- Ну, не все ведь такие.

- Святого из себя не строй.

- Я-то что плохого сделал?

- Ты ее в темницу к толпе мужиков приказал кинуть.

Андрас чуть приподнялся на локтях, посмотрел на девушку и опять на меня.

- Да я отправил ее в темницу, но приказал посадить в отдельную камеру. Я не изверг, чтобы с девушками так поступать.

Была бы у меня такая способность, как у него, я бы убедилась в правдивости мыслей, но пока что мне слабо верится.

- Как хочешь, - ответил на мои размышления мужчина. – Мне она нужна была живой и невредимой.

- Зачем? – насторожилась я.

- У нее магию забрали и запечатали, скорее всего еще в детстве. Вот мне и было интересно, кто это сделал и с какой целью. Таких случаев один на миллион. Но выяснить мне это не дали. Тюремщики тебя притащили, сказали, ты в камере жестокую расправу учинила, сожгла всех там. Так, ты ее спасала.

Я молча отвернулась.

- Интересная ты, ведьмочка, - сказал Андрас, закрывая глаза. – Интересная и красивая.

Хорошо, что заснул и не заметил, как мои щеки предательски алеют. Почему от его комплиментов я так смущаюсь?

- Потому что я тебе нравлюсь, - улыбаясь, произнес он.

- Спи уже, - ворчливо ответила я.

Почему-то мысленно спросила себя: а нравлюсь ли я ему?

- Люди – самые похотливые существа. Им порой плевать, как кто-то выглядит, или что он чувствует. Главное, утолить свое желание. Дьяволы не могут испытывать влечение к тем,

кто им противен или безразличен. Мы однолюбы. Если зацепила, это навсегда.

Я посмотрела на ночное небо. Вот ведь попала! Мало того, что надо найти убийц своих родителей, выяснить правду про Руфину, спасти как можно больше девиц, так еще и делать это все придется с влюбленным дьяволом в придачу. Я снова перевела взгляд на его лицо. Он ничего не говорил, только хитро улыбался во сне, как кот, объевшийся сметаной. Я тяжело вздохнула.

Если ты меня сейчас слышишь – имей в виду, я тебе все равно не доверяю. В ответ было молчание, лучшее, что можно услышать от мужчины.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.